

Часть 1

Пусть Райшин и знал, что их никто не видит, выйдя за пределы академии, он всё равно занервничал. Сам он без проблем мог покинуть её территорию, но сейчас с ним была Комурасаки. Выстрелов торчащих из бойниц оружия не последовало, но легче юноше от этого не стало. Его не покидало чувство, будто их сейчас держат на мушке, и всё, что Райшин мог, так это терпеть повисшую нагнетающую тишину.

Преодолев ещё какое-то расстояние от ворот академии, они остановились у автомобиля.

— Это машина военных~. Давай, залезай!

Райшин сел вслед за Комурасаки, потянувшей его за руку. Водителя, судя по всему, заранее проинструктировали, поэтому, как только автомобиль зашевелился от того, что «кто-то» залез внутрь, он завёл двигатель.

Они разъезжали по городу, пока не выехали на сельскую местность. Машина свернула с главной дороги на просёлочную, которая из-за дождя и спрятавшегося за облаками солнца стала вязкой. Во избежание каких-либо подозрений, автомобиль остановился там, где детский приют находился вне поля зрения. Дальнейший путь они продолжили пешком с Комурасаки во главе.

Выросшие перед ними постройки, судя по всему, принадлежали довольно богатому фермеру. Ими оказалась пара двухэтажных каменных зданий, при том сделанных на совесть. Помимо них на участке находились высокое зернохранилище и, немного ниже по высоте, деревянный сарай, в котором, похоже, содержали скот.

— Это же... Хлев, я правильно понимаю?

— Агась. Вот только запаха коров я совсем не чувствую~, — Комурасаки зашевелила своим маленьким носиком, принюхиваясь.

Она была права - отвратительный запах навоза отсутствовал напрочь.

— С какой стороны ни посмотри, но на детский приют не смахивает совершенно. Ты уверена, что это то место?

— Определённо~. Требовалось пройти двадцать две целых пятьсот сорок шесть тысячных километра в направлении сорок три целых сто восемьдесят девять тысячных градуса в сторону от дома Шоко.

Комурасаки не ошиблась. На вывеске, расположившейся над входом в здание, чётко виднелось слово «Приют». Ответственные за него люди, если судить по внешнему виду, похоже, пришли сюда из ближайшего монастыря.

Проскользнув мимо вывески, они вошли в ближайшее строение, коим оказался небольшой сарай. Возможно, прежде его использовали работники фермы в качестве места для ночлега. Внутри находился мужчина, выполнявший роль часового, но незваных гостей он, разумеется, не заметил. Зевая, он смотрел в сторону просёлочной дороги. Райшин заметил покоящийся рядом с мужчиной мушкет.

Надо же, как тут всё охраняется.

Часовому ни к чему было оружие. Тем не менее оно у него имелось.

Они направились вглубь участка, где находилось подозрительного вида здание. Вблизи оно выглядело ещё более внушительно: огромное и прочное. Построивший его человек явно денег не жалел. Однако, что показалось странным, на всех окнах висели решётки.

— Ах, смотри, Райшин! Собачки! — потянув его за пиджак, Комурасаки указала в направлении хлева.

Огромные двери были отворены, позволяя заглянуть внутрь. Там находилась стальная клетка, но вместо коров в ней содержались собаки.

Комурасаки всем своим видом давала понять, что хочет сходить к ним. Поведением она прямо-таки походила на бабочку, только что высвободившуюся из кокона. Пусть и с неохотой, Райшин всё-таки направился к хлеву.

Немецкий дог, золотистый ретривер, немецкая овчарка, доберман и колли. Помимо них внутри клетки находились несколько дворняг. Все они принадлежали породам, которые часто используются для службы в полиции или армии. Их лапы и плечи скрывались под бронёй.

Райшин был уверен, что все они - автоматы. Пусть породой они и отличались, но в том, что они являлись автоматами того же типа, что и Раби, сомнений не возникало.

Юноша вошёл в хлев с Комурасаки за спиной, но собаки крепко спали и не замечали их присутствия. Они будто бы работали не на полную мощность, хотя всё могло быть в точности да наоборот - вот только магия Комурасаки обманывала их восприятие.

— Они такие милые~! Я тоже такую хочу~, — Комурасаки потянулась к собакам через клетку, желая их потрогать, но её руки оказались слишком коротки.

Даже когда она неуклюже размахивала своей маленькой ручкой, собаки-автоматы так и не

шелохнулись. Лишь подёргивали ушами, прямо как самые настоящие собаки.

Вдруг Райшин остановился, одолеваемый беспокойством.

Очень странно. Не слишком ли эти автоматы похожи на живых собак?

Они были собраны совершенно иначе, нежели автоматон Локи, Херувим. Напротив, они больше походили на Яю. Автоматы, что практически не отличались от живых существ.

Зачем их сделали едва отличимыми от настоящих собак?

Если их собирались использовать в военных целях, то и явное наличие механических частей вполне допустимо.

Почесав затылок, юноша прошёл дальше вглубь.

В центре хлева находилась выстроенная из камня комната. Внутри сарая это была единственная странная постройка. В комнату вела толстая металлическая дверь, а поверх неё при помощи магии наложили печать. В небольших окошках были установлены стальные прутья. Складывалось впечатление, будто бы помещение построили для содержания чего-то.

Словно это тюрьма.

— Что случилось, Райшин~? Интересно, что внутри?

— Давай откроем.

— Ах! Но если откроешь дверь, все собачки проснутся!

— Не вижу ни одного барьера, который поднял бы тревогу. Если тихо откроем и закроем дверь, проблем возникнуть не должно.

Достав из подсумка инструменты, Райшин принялся вскрывать замок. Никто из посторонних не мог услышать создаваемого им шума. Даже собаки не показали никакой реакции на возню Райшина.

С последним щелчком замок на двери оказался успешно взломан. Юноша медленно открыл её:

— ...Пусто?

Внутри никого не было. Комурасаки и Райшин вошли в помещение, и только он развернулся, чтобы закрыть дверь...

— Что вам, детишкам, здесь нужно? — спросил неожиданно раздавшийся голос.

Часть 2

На опушке леса стояло роскошное трёхэтажное здание. Внешне оно походило на поместье дворянина. Этим изысканным сделанным на совесть зданием было женское общежитие «Грифон». Члены только лучших и благороднейших семей имели право проживать в его стенах.

На подоконнике третьего этажа, закрыв глаза и греясь на солнышке, отдыхал Зигмунд. Хотя лето было уже не за горами, с улицы всё ещё дул прохладный ветерок. Несмотря на это, Зигмунд в наслаждении расправил свои крылья.

— Зигмунд!.. — вдруг раздался чей-то голос снизу.

Посмотрев в сторону его источника, дракон обнаружил темноволосую девушку, задрывшую голову вверх. Ею оказалась автоматон восточной внешности одетая в красивое кимоно. В её облике содержалось столь много деталей, что она едва отличалась от живого человека.

— В чём дело, Яя? Редко, когда тебя увидишь одну, — Зигмунд спустился к девушке.

— А где Шарлотта?..

— Спит. Прошлой ночью она долго не смогла заснуть.

Всеми виной Вечер Мудреца. Хотя её чред ещё не наступил, Шарл всё равно была, как на иголках. Разумеется, это из-за того, что она волновалась за Райшина, но этого Зигмунд Яе не сказал.

Судя по всему, Яя не догадывалась об этом и лишь удручённо опустила голову.

— Хм. Неважно выглядишь. Что-то случилось?

Яя молча сжала подол кимоно.

— Почему бы нам сперва не присесть? — дракон указал на стоящую во дворе скамейку.

Приняв его предложение, Яя села на неё. Хлопая крыльями, Зигмунд подлетел и приземлился рядом с ней:

— Что произошло? Ты же пришла, чтобы о чём-то поговорить, ведь так?

Однако Яя не проронила ни слова. Тогда он решил сменить тему:

— Где Райшин?

В этот раз, немного поколебавшись, она ответила:

— Кое-что произошло... Поэтому ему пришлось отлучиться.

— Вот как. Значит, он отправился собирать информацию о Фрей?

Девушка вздрогнула.

— Я так и думал. И потому тебе, конечно же, беспокойно, но ты не знаешь, что делать с возникшими чувствами.

— Всё потому, что!.. Сегодня Вечер Мудреца. Райшин пересёк океан только ради этого. Неважно, какой ему там отдали приказ, в такой важный момент он не должен был... К тому же Райшин слишком мягок с этой лисой. Даже несмотря на то, что она пыталась убить его!.. — недовольство в её голосе становилось всё слабее, пока она совсем не затихла.

Яя не сердилась - её терзали ревность параллельно с беспокойством. Сейчас лицо Яя выглядело таким же, каким оно было бы у обыкновенной человеческой девушки.

Её тон резко изменился, когда она спросила вполголоса:

— Зигмунд, тебе никогда не хотелось стать человеком?

— Хм. Глупый вопрос, но отмахнуться от него было бы слишком уж просто. Учитывая, как ты его сформулировала, ты желаешь стать человеком, так?

— У человеческих девушек... Преимущество. Если Яя... Если бы только Яя тоже была человеком... Тогда...

Она пустила голову. На глазах стали наворачиваться слёзы.

— Если бы ты была человеческой девушкой, то не смогла бы защищать Райшина, — слова Зигмунда приковали к себе внимание Яи. — Ты не смогла бы стать его щитом, ровно как и мечом.

Закусив губу, Яя обратила на Зигмунда страдальческий взгляд.

— Ты невероятный автоматон. Возможно, даже единственный в своём роде, если смотреть с точки зрения конструкции. Мне неведомы цели Райшина, но, по крайней мере, в отличии от большинства, он не преследует Трон Мудреца. И раз уж он взял тебя в напарники, разве это не значит, что ты важна для Вечера?

Яя ничего не сказала. Лишь внимательно слушала.

— Твою роль не сможет исполнить ни одна девушка. И прямо сейчас Райшин больше всего нуждается не в какой-то обыкновенной девушке, коих пруд пруди, а именно в тебе.

Закончив монолог, Зигмунд повторил свой вопрос:

— Зная всё это, ты всё ещё хочешь быть человеком?

— Яю... — она нахмурилась, — ...Устраивает оставаться автоматомом, — и слабо улыбнулась.

Это была искренняя улыбка, наполненная грустью и шепоткой боли.

— Даже если Райшин больше не посмотрит на Яю, Яя всё равно продолжит помогать ему. Даже если Райшин полюбит человеческую девушку и совсем позабудет о Яе. Даже если он будет держать лисицу за руку или целоваться с ней, или заведёт тайный роман...

Крепко сжимая край скамьи, Яя начала отрывать от неё куски.

— Успокойся. Не порть имущество академии.

— Всё-таки я не могу с этим смириться! — её волосы встали дыбом, и она взвыла, устремив свой взор в небо.

Зигмунд вздрогнул перед скривившимся от злости лицом Яи:

— Ты ведёшь себя слишком по-человечески, а Райшин слишком уж честен по отношению к автоматонам. На мой взгляд, причина, по которой он не поддаётся твоему обаянию,

заключается не в том, человек ты или автоматон... Тебе так не кажется?

— Что ты имеешь в виду? — Яя вопросительно склонила голову.

— Это может прозвучать грубо, но твой характер несколько... Ложись!

— А?

Среагировать девушка не успела, и что-то врезалось в Яю с тяжёлым глухим звуком. Столкновение было сопоставимо с ударом огромного молота. Во все стороны брызнула кровь, и Яя, проломив собой скамейку, оказалась отправлена в полёт.

Часть 3

По спине Райшина пробежал холодок. Прозвучавший голос был чуть громче шёпота, но в нём явно чувствовалась враждебность, которую не пытались скрыть. И их противник находился прямо над ними.

Рывком бросившись вперёд, Райшин обернулся. Взглянув вверх, на выступе над дверью он увидел что-то чёрное:

— ...Раби?

Там находилась собака. Внешне она напоминала волка. Её заострённые уши подёргивались.

— Собачка разговаривает?.. — удивилась Комурасаки, широко распахнув глаза.

— Да, я собака. И да, я разговариваю.

Собака холодно посмотрела на них обоих - однако это не совсем так. Её глаза по какой-то причине были закрыты. Несмотря на опущенные веки, собака повернула морду ровно туда, где они стояли, как будто она знала их точно расположение:

— Однако сейчас важнее другое. Вам наверняка известно, что собаки - территориальные животные. Не стоит ли детишкам, проникнувшим на мою без разрешения, хотя бы представиться?

Её манера общения напоминала пожилую леди, даже выражалась соответствующе. В голове Райшина сразу же промелькнула мысль об её сходстве с Зигмундом. Однако, хоть Зигмунд также обладал интеллектом, он выглядел куда бодрее. В отличии от него, эта собака напротив, напоминала собой старушку, жить которой оставалось совсем недолго.

Райшин подошёл к собаке поближе и отвесил ей неглубокий поклон:

— Простите за это. Я Акабанэ Райшин, родом из Японии.

— Пстой, Райшин! — запаниковала Комурасаки.

— О-о-о? — восхитилась собака. — Как погляжу, ты не из робкого десятка, мальчишка. Назвался несмотря на то, что являешься нарушителем.

— Ну, ты же сама сказала, что так будет правильно.

— Мой интеллект, ровно как и коммуникативные способности, сопоставимы с человеческими. Интересно, хорошо это или плохо для вас, детишки?

— Если ты умеешь говорить, то это всё упрощает. Как тебе удалось нас обнаружить?

— Какой дерзкий мальчишка. Мало того, что хватило наглости прокрасться внутрь, так ещё и пытается выведать секреты работы заклинания - ни стыда ни совести.

Хоть глаза собаки оставались закрытыми, её нос был направлен в сторону Райшина и Комурасаки. Она слегка наклонила голову, словно они её забавляли.

— Во мне установлен специальный сенсор, — вскоре ответила она.

— Но ведь маскировка Комурасаки безупречна. Ты не должна была ни увидеть наших теней, ни услышать нас, ни даже как-либо почувствовать.

— Может пассивный сенсор и можно надурить, однако мой - активный.

— Активный?

Райшин склонил голову набок в недоумении, но Комурасаки, похоже, всё поняла и лихорадочно заозиралась по сторонам.

— Кажется, юная леди догадалась, — старая собака обнажила клыки, изобразив улыбку. — Не бойся, дитя. Все щенки спят.

— Щенки? Выходит, те автоматы-собаки снаружи твои дети?

— Лишь некоторые. Остальные не мои. Недавно ты упомянул Раби. Что ж, я прототип серии «Гарм», к которой принадлежит Раби – между прочим, он мой родной сын.

— ...Магическая цепь «Соник».

— О, а ты хорошо осведомлён. Верно, в нас установлена цепь «Соник». Мы испускаем звуковые волны, а когда они отражаются от чего-либо обратно к нам, как например от вас, мы воспринимаем возникшие в длине волны изменения – таким образом мы можем как слышать, так и видеть окружающий нас мир.

Пока Райшин слушал её объяснения, его внезапно осенило:

— Ты запретная кукла, я прав?

— Такими словами не бросаются просто так. Почему ты так решил?

— Я не чувствую близости кукловода. И всё же ты можешь использовать заклинания. Движение твоих глаз и ушей тоже выглядят весьма естественно. Помимо того, ты назвала Раби своим «сыном». Это значит, что в твоём теле есть и органика. Или я ошибаюсь?

— Хо-хо, а ты не такой уж и простой глупец...

Атмосфера вокруг неё изменилась. Повисло напряжение, и, не скрывая своей жажды крови, она продолжила:

— У вас возникнут серьёзные проблемы, стоит мне лишь гавкнуть. И что же ты будешь делать теперь?

Райшин в ответ рассмеялся.

— ...Что смешного?

— Ты слишком драматизируешь. Если бы ты того хотела, то давно бы уже так поступила.

Собака ничего ему не ответила.

— К тому же я заметил, что ты намеренно не повышала голос, чтобы не разбудить других собак. Интересно, почему?

— ...Ты в самом деле дерзкий мальчишка. Но, должна признать, при этом весьма остроумный,
— старая собака усмехнулась, а затем призналась: — Я подлежу утилизации. К добру это или же нет - зависит от того, у кого спрашивать. Вдобавок нынче я заточена здесь. Мне больше незачем подчиняться хозяевам этого места.

— Утилизации? Почему?

— Что за глупый вопрос. Разве не очевидно? Им больше нет никакой необходимости тратить силы на моё обслуживание. Как бы то ни было, а расходы на моё содержание...

— Не заговаривай мне зубы! — рявкнул Райшин, что Комурасаки, испугавшись, даже отскочила от него.

Старую собаку это тоже удивило. Наконец она открыла свои глаза, которые всё это время оставались закрытыми, и посмотрела на Райшина.

— ...Прости. Эмоции взяли надо мной верх, — он потряс головой и посмеялся над самим собой:
— Кажется, я несколько старомоден. Терпеть не могу, когда нынче всюду пропихивают результативность, стоимость и статистику. В особенности, когда люди пытаются таким образом определить ценность живого существа.

Комурасаки глядела на него с восхищением, в то время как старая собака не отрывала от Райшина глаз. От их взглядов ему становилось неловко, и тут Райшину пришла идея:

— Скажи, не хочешь пойти с нами?

— ...Что ты сказал?

— Бьюсь об заклад, находиться взаперти в таком душном и тесном помещении довольно утомительно. Если присоединишься к нам, то, думаю, это хотя бы немного развеет твою скуку. К тому же этим вечером начнётся фестиваль.

Старая собака долго мерила Райшина пристальным взглядом, после чего усмехнулась:

— Какой ты интересный мальчишка. Зачем вы пробрались сюда?

— Если честно, то мне не даёт покоя девушка по имени Фрей. Она уже несколько раз пыталась меня прикончить.

Выражение на морде собаки тут же изменилось.

— Что это значит? Какое отношение ты имеешь к этой девочке – почему она так ведёт себя с тобой? Что ты ей сделал? — прорычала она, обнажив клыки.

— Мне самому хотелось бы знать. Я слышал, что если приду сюда, то смогу что-нибудь выяснить.

Собака ответила ему молчанием.

— Нам необходимо вернуться в академию к вечеру. Поэтому, скажем, если здесь найдётся кто-то, кто мог бы нам тут всё показать, то это было бы очень кстати.

Последовала недолгая тишина, а затем собака встала. Её слегка пошатывало, но, казалось, к ней возвращалась жизнь. Она спрыгнула с двухметровой высоты и без проблем приземлилась рядом с ними. В сравнении с другими собаками выглядела она очень крепкой.

Старая собака села и вытянула перед Райшином шею. На ней находился крепкий на вид ошейник с металлическими вставками, от которого к железному столбу неподалёку тянулся голубовато-белый свет – магическая цепь. Устройство лишало её свободы, вытягивая магическую энергию, чтобы поддерживать цепь целой.

— Можешь это снять?

Райшин достал из подсумка напильник и пилу. Так как инструменты сделаны карманными, из-за небольшого размера использовать их было непросто. Несмотря на это через несколько минут ошейник удалось успешно снять.

Оказавшись наконец на свободе, старая собака, повиливая хвостом, подошла ко входу:

— Следуйте за мной. Я покажу вам детский приют.

— Полагаемся на тебя.

— Однако имейте в виду. Вы узрите самый настоящий ад на земле.

Она одарила их испытывающим взглядом. От чёрной собаки исходило такое давление, словно она была адской гончей, стерегущей недра подземного мира. Комурасаки отпрянула назад, но Райшин лишь пожал плечами и цинично усмехнулся:

— Что ж, не горю желанием этого видеть... Но мне нужно побольше узнать о Фрей.

— Значит, готов продолжить?

— Уже поздно задавать этот вопрос.

— Хорошо, тогда идём. Но сперва примени и на мне свою магию.

— Конечно... Кстати говоря, мы всё ещё не знаем, как тебя зовут.

— Ёми.

Из всех возможных имён её назвали так же, как называется река, по которой переправляют людей в преисподнюю. Райшин подумал, что это имя ей очень даже подходит.

Вскоре они оказались на пороге того самого ада, о котором она их предупреждала.

Часть 4

В медицинском учреждении, расположенном неподалёку от главного корпуса, находился кабинет доктора.

Академия считалась лучшим в мире учебным заведением, в котором обучают машинарту, однако, несмотря на это, она насчитывала всего около тысячи учеников. В кабинете было много комнат консультаций, но на постоянной основе здесь работал лишь один доктор.

Напротив кабинета остановилась одетая в белый халат женщина-преподаватель. Стоит ли упоминать, что ею была Кимберли. Она тащила за собой тяжёлый на вид чемодан. Кимберли постучала в дверь, и раздававшийся за ней шум тут же сменился неестественной тишиной.

Только не говорите мне... Что я опоздала?

Поставив чемодан на пол, Кимберли залезла во внутренний карман. Осторожно вынув кинжал, она приготовилась выбить дверь и ворваться внутрь... Но прежде, чем профессор успела это сделать, дверь открылась изнутри.

Из ранее закрытой двери наружу выскочила полураздетая девушка. Оголённая до пояса, она плотно прижимала к груди нижнее бельё, прикрывая её. Провожая взглядом убегающую ученицу, Кимберли протяжно вздохнула, убрала кинжал обратно, подняла чемодан и вошла в кабинет.

Внутри находился доктор, который, собрав все медицинские карты в стопку, невинно насвистывал. Его можно было бы назвать красавцем, будь он моложе лет на десять. Выглядел он несколько уставшим, но его привлекательная внешность осталась практически нетронутой. Лицо украшали очки в чёрной оправе, а вокруг воротника был плотно завязан галстук. Его вид создавал впечатление умного человека, но никак не деликатного. В глазах доктора чувствовалось напряжение.

— Вы, как всегда, неисправимы, доктор, — Кимберли одарила его холодным взглядом.

— Нет-нет, Вы всё не так поняли, профессор. Я всего лишь её осматривал. Подумайте сами – занятия всё ещё идут, верно? Ей пришлось раздеться по пояс, чтобы я мог воспользоваться стетоскопом.

— Неважно. Я здесь не за тем, чтобы интересоваться Вашей личной жизнью. Но не советую разгуливать ночью по улице одному. Будет крайне неприятно, если болтающаяся у Вас между ног штука мистическим образом отвалится, согласитесь?

Красивое лицо доктора сморщилось, а сам он свёл ноги вместе, закрывая пах, после чего обратился к Кимберли со злостью:

— Если ты здесь не подглядывать, тогда чего надо?! Портишь мне тут всё веселье. Живот болит? Или менструальный цикл разыгрался? Если так, то тебе стоит проконсультироваться с личным врачом где-ни...

Лежавшие на его столе ножницы полетели напрямик в доктора. Разумеется, это сделала Кимберли невероятно быстрым и ловким движением. Они оцарапали его лоб и вонзились в стену.

— Вам стоит попридержать свой бесполезный язык за зубами, Вам так не кажется? Или, может быть, его лучше вовсе отрезать?

— ...Искренне прошу прощения.

— Не переживайте, я скоро закончу. Хотела лишь узнать Ваше мнение кое о чём.

— Моё мнение?

— Насчёт Райшина Акабанэ.

Стоило ей упомянуть его имя, как атмосфера в помещении разом изменилась. Немного погодя, доктор извлёк медицинскую карту с холодной улыбкой на лице:

— Хех. Наконец, это время пришло.

— Наконец?

— Я знал, что военные или академия, или чья-нибудь разведслужба рано или поздно зайвится сюда.

— ...Почему же?

— Ну, он бы в любом случае привлёк к себе внимание. Как-никак, этот паренёк унизил наследника Кингсфортов, и даже умудрился отнять «приглашение» на Вечер. Поэтому лорд Уолтер утратил большую часть своего влияния. Уже читали утреннюю газету?

— Глупый вопрос. Чтение газеты за кружкой кофе по утрам уже давно вошло у меня в привычку.

— Хех. Подумать только, юная леди, что за свою жизнь даже не написала ни одного любовного письма, выросла такой потрясающей женщиной.

Когда в стену вонзился брошенный скальпель, по спине доктора пробежали мурашки, а со лба начал стекать холодный пот.

— Ближе к делу, пожалуйста. Вы что-то заметили у «Второго с конца»?

Вытерев пот, доктор угрюмо посмотрел на Кимберли и тяжело вздохнул:

— Его раны заживают очень медленно.

— Хм...Помнится, он и сам как-то говорил об этом.

— Гемопоз протекает у него также медленно, как и деление клеток в целом, да и питательные вещества его организм усваивает плохо.

— ...Что с ним происходит?

Мужчина жестом прервал озадаченную Кимберли и продолжил:

— Однако это касается только результатов его первых дней пребывания здесь. После восстанавливающие процессы пришли к нормальным значениям. Нет, на самом деле, если сравнить его со всеми остальными учениками академии, его физические показатели просто поражают - раны заживают прямо на глазах.

— ...Другими словами?

— Сейчас мы наблюдаем результат его естественного процесса восстановления. И только непосредственно после битвы эта скорость резко падает. Как будто «исцеляющая сила» направлена на что-то иное. Точно, это похоже на «возвращение долгов». Долги - вещь страшная, не так ли, профессор?

— Ваши аналогии тут не к месту. Каков диагноз?

— Что-то вытягивает из него жизненную силу.

— ...Например, автоматон, которому необходима энергия для самовосстановления, я права?

— Прийти к такому выводу вполне естественно. Но для этого обычно используется магическая энергия. Использовать вместо неё жизненную силу - решение очень спорное.

— Тогда что же это по-вашему?

— Нет, я не утверждаю, что Вы неправы. Если это не какое-то проклятье или ранее невиданное мной заболевание, единственным вариантом остаётся его автоматон.

— Тем не менее... Разве такое вообще возможно?

— Не вижу в этом ничего необычного. На самом деле даже вполне естественно. Если ты владеешь запретной куклой.

Кимберли тихо закрыла дверь и присела на стул:

— Расскажите-ка всё поподробнее.

Интерес профессора разыгрался не на шутку. Может, сама она этого и не осознавала, но её глаза загадочно светились. Доктор с жалостью посмотрел на Кимберли и вздохнул:

— Снова лезешь на рожон.

— О чём это Вы? — Кимберли изобразила невежество.

— Я видел диссертацию, написанную Вами во время защиты своей докторской степени. «Практическое применение машинарта в борьбе с машинами» - смелая тема.

— А у Вас есть какие-то замечания к моей диссертации? Что ж, вспоминая о ней сейчас, полагаю, тема была раскрыта не до конца, и некоторые моменты описаны не совсем корректно...

— Я не к тому. Я хочу сказать, что сама тема была плохой. Даже у учёного есть границы, которые не следует пересекать. Все, кто видел Ваш труд, это осознавал. Ваша работа находилась в шаге от того, чтобы называться запретным исследованием.

Лицо Кимберли само по себе говорило, насколько ей были интересны его нравоучения. И всё-таки доктор заставил её их выслушивать и продолжил:

— То, что Вам удалось стать профессором в академии, уже само по себе достижение, которым можно гордиться. Вам следует оставить эти сомнительные исследования и начать поиски собственного счастья.

— И я полагаю, Ваше счастье заключается в заигрывании с ученицами?

— Именно, и, кроме того, я... Ладно, хватит обо мне. Я прошу тебя оставить это дело и наслаждаться молодостью, Эми.

— Пожалуйста, зовите меня мисс Кимберли, доктор. Девушка по имени Эми погибла ещё на той войне. Кроме того... К сожалению, я уже не могу оставаться простым учёным. Даже, если бы сама того захотела.

— ...Что Вы имеете в виду?

Кимберли подняла чемодан, находившийся у её ног, закинула его на стол, разблокировав замки и открыла его. Внутри плотными рядами лежали пачки банкнот, от вида которых у доктора отвалилась челюсть.

— Я хочу, чтобы Вы продолжали наблюдать за Райшином Акабанэ. Разумеется, это будет сделка, знать о которой будем только мы вдвоём. С этого момента можете рассматривать британское правительство и академию, как своих врагов, — губы Кимберли растянулись в дьявольской улыбке. — Итак, доктор, что бы Вы предпочли получить в качестве награды: деньги или снайперскую пулю?

— ...Глупый вопрос, профессор.

Доктор рассмеялся и встретился с Кимберли взглядом:

— Конечно же я выберу деньги, — произнёс он заискивающим голосом.

Часть 5

— Вот комната Фрей.

Ёми проводила Райшина и Комурасаки на второй этаж детского приюта. Этаж состоял из выстроенных в ряд небольших комнат, чем напоминал общежитие для учеников. Комната Фрей располагалась в его юго-восточной части.

Войдя в комнату, Комурасаки охнула от восторга. На одной из стен висела фотография, на которой были запечатлены расплывшиеся в радостной улыбке мальчик и девочка, а также женатая пара, что тепло улыбались вместе с ними.

Взгляд Райшина задержался на девочке с невинной улыбкой. Когда-то давно Фрей была такой, ещё до встречи с Райшином. Её лицо сияло от радости. С таким лицом нынешнюю Фрей даже представить трудно. На нём не было ни тени страха.

Конечно же, Фрей могла улыбаться, как и любой другой человек. Но, что иронично, это невероятно потрясло Райшина, ведь, если ему не изменяет память, он ни разу не видел, чтобы Фрей улыбалась.

Семья. Что-то, что Райшин потерял. Что-то, что отняли у него. И Фрей тоже лишилась своей семьи.

На фотографии брат и сестра ещё очень юные. Скорее всего, её сделали до того, как они попали в приют.

— Родители Фрей были очень искусными кукловодами... По крайней мере, так говорили, — с некоторой грустью произнесла Ёми, взглянув на фотографию. — Они были членами американской труппы и устраивали кукольные представления.

— ...Фрей её настоящее имя?

— Нет, это её идентификационный код. Она получила его, когда попала сюда. Даже я не знаю её настоящего имени.

— Как погибли её родители?

— Они потеряли контроль над автоматом, и тот начал буйствовать. Замечу, что это случилось прямо посреди выступления. Тогда зрителей забрызгала кровь её матери.

— ...Фрей сама тебе об этом рассказала?

Ёми согласно кивнула в ответ. Комурасаки прикрыла рот руками, а на глазах начали наворачиваться слёзы. «Чтобы подобная трагедия случилась прямо на глазах у такой невинной девочки», – Райшин не мог подобрать слов. В его голове возникли сцены из прошлого. Море крови и бушующий огонь. А затем и чувство потери.

Неужели Фрей пришлось пройти через ту же боль?..

— Не знаю, с чего бы ей пытаться тебя убить... Но, к счастью или несчастью для неё, Фрей всегда была доброй девочкой, — гордо заявила собака. — И к нам она тоже всегда относилась с добротой. Каждый день она тратила свой драгоценный перерыв на то, чтобы расчесать нас. А так как мы за свою жизнь не ели ничего, кроме питательных таблеток, девочка кормила нас мясом.

Шерсть Ёми выглядела потрёпанной и потеряла былой блеск. Это наводило на мысль, что в здании не было никого, кто расчёсывал бы их.

— Конечно же, её все любили. Однако именно поэтому выбор пал не неё.

— ...В качестве хозяйки Раби?

— Верно. На тренировки ушло пять тысяч часов, прежде чем она наконец смогла поступить в академию.

Пять тысяч часов за один год – это не шутки. Райшину не мог поверить своим ушам.

— ...И всё равно я не могу с уверенностью сказать, к добру это было или к худу.

Юноша ещё долго смотрел на девочку с фотографии, выжигая в своей памяти её улыбку, после чего ответил Ёми:

— Сомневаюсь, что к худу. В конце концов, ты находилась рядом с ней, так что у неё, по крайней мере, была хорошая семья.

Услышав такой ответ, Ёми широко распахнула глаза, после чего тихо усмехнулась.

По коридору, через который Райшин и его спутники осторожно пробирались, сновали люди в

белых халатах. Собака провела их на первый этаж другого здания – того самого, окна которого находились за металлическими решётками. Внутренний интерьер очень походил на школу. На стенах обширных помещений, которые, скорее всего, выполняли роль классов, висели школьные доски. Какие-то помещения даже были выделены под спортзалы.

В центре местной «школьной столовой» перед глазами Райшина предстало невероятно зрелище.

— Они не соврали, когда назвали это место приютом... Но всё же... — он покрылся холодным потом и осмотрелся по сторонам.

Что здесь вообще происходит?!..

Внутри в один ряд сидели дети и методично орудовали столовыми приборами. Сегодняшнее меню, по всей видимости, составляли хлеб, суп, салат и мясо. За столом никто не разговаривал – дети молча поглощали пищу, как какие-то роботы.

Однако у детей прослеживалась одна общая черта. Все они имели жемчужно-белые волосы и красные зрачки, прямо как у Фрей и Локи.

— Я бы сказал, что все они братья и сёстры... Но такое ведь просто невозможно.

Несмотря на то, что цвет волос и глаз у всех одинаковый, лицами и телосложением они отличались друг от друга. Фрей и Локи были похожи между собой, чего нельзя сказать о здешних детях. Вдобавок их не было на фотографии в комнате Фрей, так что едва ли они приходились ей родственниками.

В таком случае, это отдельная раса? Или особая этническая группа? Или же здесь собрали группу из определённых людей?.. Да нет, быть не может. Подобное так легко не получится проверить!

— Они – «Обещанные дети», — сообщила собака озадаченному Райшину.

Этот термин он слышал впервые. Встретив на лице юноши непонимание, Ёми удивилась:

— Никогда бы не подумала, что в академии найдётся кто-то, кто о них не знает. Среди представителей человеческой расы есть те, у кого наблюдается самая высокая предрасположенность к магической энергии. На сотню тысяч детей приходится один такой ребёнок.

— Погоди... Но разве этот приют не предназначен для сирот?

— Они все сироты, в этом нет никаких сомнений. Их доставили сюда из разных уголков мира: как из самой Англии, так и всего континента. Даже с таких удалённых мест, как Индия.

— И всё равно, каждый из них приходится на сотню тысяч. Чтобы их с лёгкостью собрать в одном приюте...

— Они ненастоящие... Это ты хочешь сказать? — оборвала его Ёми.

Неужели это правда?

На лице Комурасаки отчётливо читалось недоумение, в то время как Райшин уже начал понимать.

Но разве такое возможно устроить? Подобное вообще законно?

— Идём. Есть вещи куда более отвратительные, которые я хочу вам показать, — произнесла Ёми, повернувшись к ним спиной.

Они спустились в подвал по тёмной лестнице. Лёгкие наполнял холодный и влажный воздух. От находившегося в нём неестественного запаха крови становилось дурно. Райшин заметил, что Комурасаки немного отстаёт от него:

— Что такое, Комурасаки?

— Мне... Мне немного страшно.

Её маленькие плечи дрожали, как будто у неё было дурное предчувствие.

— Ты уж прости за это, но сама знаешь, вернуться одна ты не можешь, — он потянулся к ней и взял за руку. — Вот так. Если совсем страшно, можешь просто закрыть глаза.

— Угу... Спасибо. Теперь, кажется, не так страшно. Потому что я вместе с Райшином.

Держась за руки, они поспешили за Ёми.

Прямо посреди лестницы, находясь на страже, сидел грозного вида доберман. Вцепись он в них зубами, и они точно покойники... Однако доберман не обратил на них никакого внимания. Судя по всему, он не мог включать свой активный сенсор, как Ёми. Скорее всего, его интеллект, как и у Раби, находится на уровне обычного пса.

— Сейчас перед нами находится самая важная часть этого здания. Даже сотрудникам

запрещено входить сюда.

Ёми спрыгнула с последней ступеньки. Лестница привела их к большой железной двери. Как только они подошли к ней, оттуда сразу же повеяло холодом.

Должно быть, это что-то вроде холодильника...

Лёд и снег можно сотворить и поддерживать при помощи магии. Идея сочетания циркуляции воздуха внутри и усиленной изоляции снаружи доказало свою эффективность и теперь активно применялось.

Судя по самой двери, помещение намеренно создали герметичным. Оно выглядело очень даже современным. Температура внутри скорее всего держалась ниже нуля.

Райшин снова потянулся к под сумку за инструментами для вскрытия замков и занялся дверью. Поработав какое-то время, не издавая лишнего шума, он отпер её. Каждый вдох очень холодного воздуха обжигал юноше нос. Внутри было настолько холодно, что он задрожал. От стоявшего мороза у него аж кожа быстро задубела. Как Райшин и предполагал, они попали в холодильник.

— Что это за место?

— Склад, в котором хранится мясо, — прозвучал ответ Ёми, но её самой было не разглядеть — внутри холодильника царилась кромешная тьма. — Любой свет здесь сразу же привлечёт внимание. Вам придётся просто подождать, пока глаза не привыкнут к темноте.

Комурасаки плотно прижалась к спине Райшина, глаза которого постепенно адаптировались. Откуда-то просочился свет и вскоре он увидел, что находилось внутри. От шока он неосознанно вскрикнул, а стоявшая рядом с ним Комурасаки находилась в замешательстве.

В помещении были выстроены в ряд стеклянные наполненные антифризом контейнеры, внутри которых плавали ноги и руки.

Маленькие. Худенькие. Части тела, что принадлежали детям.

— Что за... Чертовщина... Здесь творится?!...

Это был глупый вопрос. Юноша почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Такое уже слишком даже для Райшина. Как только он отвернулся, раздался пронзительный звонок, а вслед за ним послышался шум по ту сторону двери.

— Райшин! Я слышу множество шагов, направленных в нашу сторону! — встревоженно

крикнула ему Комурасаки.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951837>